

Корень жизни

Гуфадгарн вспомнил тот самый момент, когда он появился на свет.

Он родился в результате спаривания существ, которых можно было назвать «родителями», и, поскольку он продолжал жить, следуя тем же инстинктам, одна удача за другой привели его к тому, что он получил статус бога. Это заняло половину его жизни.

Гуфадгарн родился в расе, которую можно сравнить с Земными пауками или, скорее, с муравьями. Разница между его расой и этими Земными видами заключалась в том, что его раса могла манипулировать магией атрибута пространства на уровне инстинктов, искажая пространство и создавая ловушки для представителей других видов, которых они употребляли в пищу.

Они были примитивной расой, не обладающей способностью мыслить; они просто подчинялись своим инстинктам. Гуфадгарн был первым представителем своей расы, кому удалось стать богом. Но в тот момент, когда он стал богом, Гуфадгарн потерял свои инстинкты.

Поскольку он принадлежал расе, которая умела только расставлять ловушки в ожидании своей добычи, у него были слаборазвитые инстинкты борьбы и охоты, и поскольку они размножались с помощью бинарного деления, у него не было сексуальных желаний. Когда Гуфадгарн стал богом, он также потерял потребность в еде и сне.

В ответ он получил способности, которыми не обладала его раса: способность думать и помнить события, а также божественную силу.

Но Гуфадгарн не мог воспользоваться ими. Его слуги, которые принадлежали его первоначальной расе, не могли понять желания своего хозяина. Он не видел никакого смысла в том, чтобы пытаться улучшить их положение и от них не было никакой пользы.

Несмотря на то, что он стал богом, Гуфадгарн не знал, как он мог применить свои новые способности, и поэтому он продолжил проводить свои дни, делая все то же самое, что он делал, прежде чем стать богом. Единственная разница заключалась в том, что его ловушки стали более изобретательными.

Вскоре Гудуранис стал новым Королем Демонов, завоевал свой мир и начал вторжение в другие миры. Совершенно не понимая идеи непослушания, Гуфадгарн естественным образом подчинился Королю Демонов и принимал участие во вторжении в Лямбду.

В Лямбде, где затем появилась система кругов реинкарнации, созданная Королем Демонов, и поколение монстров, которые использовали эту систему, ловушки, созданные Гуфадгарном, начали успешно функционировать как Подземелья.

Но в это время появились другие боги, которые обладали гораздо более могущественной силой, чем Гуфадгарн, такие как злой бог демонических замков. В дополнение к этому, многие злые боги получили способность создавать Подземелья благодаря влиянию Короля Демонов.

Поэтому Гуфадгарн совсем потерялся на фоне других богов.

Именно тогда чемпион Цзаккарт призвал к себе Гуфадгарна. Цзаккарт принял Гуфадгарна, признав его желанным и необходимым союзником.

Гуфадгарн помнил этот момент как свой настоящий день рождения.

Теперь он смотрел прямо в глаза Ванделье. Он понял, что Ванделье был душой, созданной путем объединения фрагментов души Цзаккарта и других чемпионов, ориентированных на создании.

«Это место является эквивалентом сокровищницы Подземелья; это мастерская Цзаккарта, перевезенная сюда в том же состоянии, в котором она была оставлена», - сказал он, пытаясь оставаться спокойным, пока он объяснялся со своим новым хозяином и его спутниками.

Но отряд его хозяина остановился прямо перед сокровищницей.

«Почему в этом месте собрались бесчисленные Призраки, которые испускают стоны страдания?» - спросил Ванделье.

Действительно, причина, по которой они остановились, заключалась в том, что здесь было бесчисленное множество Призраков, стонущих от боли, хаотично летающих по комнате сокровищ, к которой их привел Гуфадгарн.

Это был оркестр страдания, исполненный более чем тысячами человеческих душ, лица которых лишь смутно напоминали человеческие, - они потеряли свой первоначальный облик. Призраки были монстрами 2 Ранга, но от них исходила жуткая атмосфера.

«Это то, что осталось от тех, кто верил в богов фракции Альды, и погиб во время прохождения испытания», - сказал Гуфадгарн.

Это правда была бы страшной для Альды и его верующих.

«Чтобы не дать им передавать информацию об Испытании Цзаккарта богам фракции Альды, и чтобы они не перешли на сторону врага, став духами Фамильярами или героическими духами, я заключил их в тюрьму и использую их как источник силы», - объяснил Гуфадгарн.

Сила богов зависела от религиозной веры, но страх также считался частью веры. Боги получали от этого меньше силы, чем от молитв, но и это приносило им пользу.

Это скопище Призраков было одной из тех вещей, которые позволяли Гуфадгарну поддерживать Испытание Цзаккарта, уникальное Подземелья с самой высокой сложностью.

Но теперь эти Призраки выполнили свою задачу.

«Мои извинения. Я выгоню их в какое-нибудь пустое пространство и немедленно избавлюсь от них», - сказал Гуфадгарн, как человек, который извиняется перед своими гостями за неубранную комнату, и поспешно пытается ее прибрать; затем он приступил к уничтожению Призраков.

Призраки задрожали от страха и отчаяния.

«Подожди, мне нужны эти Призраки. Пожалуйста, оставьте их как есть», - сказал Ванделье.

«Очень хорошо», - ответил Гуфадгарн, отменив свое заклинание, искажающее пространство.

Призраки облегченно вздохнули и под влиянием Навыка Пути Создания Темного Демона собрались вокруг Ванделье.

У них не было волос на голове, по их виду трудно было сказать, что они были человеческими душами, кроме черных дыр, которые обозначали места глаз и ртов на их лицах. Элеонора и Айрис, которые вновь присоединились к Ванделье, поморщились, когда Призраки приблизились и окружили Ванделье.

«Какая удивительная сцена ... Вы можете отличить их друг от друга?» - спросила Элеонора.

Элеонора и Айрис привыкли к присутствию Нежити, но Призраки, укрощенные Ванделье, казались такими же, какими они были при жизни, за исключением того факта, что их тела не были физическими. Они никогда не видели Призраков, чьи формы были искажены до такой степени.

«Хм... Это почти невозможно», - сказал Ванделье, погладив шею одного из Призраков, заставив его издать стон, полный удовольствия.

Он был не уверен в том, что сможет определить их расу, возраст или пол, не говоря уже об их индивидуальных особенностях.

Однако среди них должен был быть призрак Мартины, мага духов, которая когда-то была спутницей Хайнца.

«Присутствует ли здесь эльф по имени Мартина?» - Ванделье решил спросить их на всякий случай.

Но Призраки застонали в ответ, не в силах ответить словами.

Но среди них был один Призрак, который умер сравнительно недавно, и он ответил ему.

«Я не знаююююю ...», - сказал он.

«... Спасибо», - ответил Ванделье.

Это выглядело безнадежно.

«Вы ищете какого-то определенного Призрака? Прошу прощения», - спросил Гуфадгарн.

Все это время он следил за тем, что делали Ванделье и его спутники, но, похоже, до сих пор не понял происходящего. Он был уверен в том, что они долго осматривали каменные и ледяные статуи в Подземелье, потому что Ванделье хотел выбрать трупы для того, чтобы использовать их в качестве материалов для Нежити.

Конечно, он знал, что Призраки, такие как принцесса Левия, были среди товарищей Ванделье, но они были высокочеловеческими Призраками, которых Гуфадгарн никогда раньше не встречал. Он никогда бы не подумал, что Ванделье могут понадобиться эти Призраки. Некоторые из них при жизни были авантюристами класса А, но теперь они были не более, чем призраками 2 Ранга.

«Может ли быть так, что даже сам Гуфадгарн не может отличить их друг от друга?» - пробормотала Гицзания, гражданка региона, расположенного в пределах Пограничного Хребта.

Когда Гуфадгарн услышал ее, его плечи задрожали.

«Мне ужасно жаль», - сказал он, склонив голову перед Гицзией, чтобы попросить у нее

прощения, - «Они ослепли от собственной ненависти. Находясь в контакте с моей Маной, они стали Призраками. Я хотел убедиться в том, что они не станут делать ничего лишнего ... чтобы они не пытались уничтожить реликвии или давали советы другим претендентам. Поэтому я заставил их потерять свои личности и воспоминания», - пояснил он, - «Я помню, что слышал имя «Мартина», но теперь я не могу сказать, кто из них является Мартиной. Это все потому, что мне не хватило умения правильно управлять ими. Гицзания-доно, пожалуйста, накажите меня так, как посчитаете нужным».

«Наказать?! Это невыносимо. Пожалуйста, поднимите голову! Даже сейчас все расы, живущие в пределах Пограничного Хребта, включая расу Цзаналпадны, получают ваши благословения! Это я должна извиниться за то, что сделала такое неразумное замечание!» - сказала шокированная Гицзания, так сильно покачав головой, что казалось, будто она может оторваться.

Но Гуфадгарн застыл в прежней позе: «Я благодарен за ваши слова, но то, что я совершил в прошлом, не имеет к этому никакого отношения».

«Почему?! Вы совершили много великих дел за всю историю!» - воскликнула Гицзания.

Гицзания была не единственной, кто так считал. Эмпуса Мьюццэ и Айрис, ставшая приемной дочерью короля Годвина, и превратившаяся в Маджина, присоединились к ней, чтобы остановить Гуфадгарна.

«Это верно!» - сказала Мьюццэ, - «Вы - тот, кто создал Подземелья вокруг нации Киджин, нации Драконидов и нации Маджин, чтобы подавить загрязненную Ману, удерживая ее в таком состоянии, чтобы ей можно было управлять! И вы создали «Покоящиеся Земли Виды!»

«Отец сказал мне, что Цзантарк - наш отец, Ксеркс - наш дядя, а вы, Гуфадгарн, - наш господин! Пожалуйста, поднимите голову!» - настаивала Айрис.

Их взволнованное поведение показало, насколько уважительно существа, живущие на внутренней границе, относились к Гуфадгарну.

Но, похоже, сам Гуфадгарн не собирался принимать это во внимание: «Нет, не рассматривайте меня, как бога, я - слуга Ванделье. Ты мой сэмпай. Это так странно для меня, новичка, кланяться перед вами? Можете ли вы все, пожалуйста, думать обо мне, как о новичке, слуге или вашем помощнике», - он на мгновение поднял лицо, увидел Элеонору и Легион, которые стояли рядом с тремя протестующими, и снова опустил голову.

«Подождите минутку! Вы говорите и о нас?!» - воскликнула Элеонора.

«Нет, это не сулит ничего хорошего...» - пробормотала Цзадирис.

Остальная часть отряда нервно наблюдала за ними, но теперь их лица напряглись, когда они поняли, что Гуфадгарн говорил и о них.

«Конечно, Элеонора-сама, Цзадирис-сама», - сказал Гуфадгарн.

«Почему вы добавляете -сама к нашим именам?!» - потребовала Элеонора.

«Для слуги Ванделье вполне естественно проявлять уважение к тем, кто в будущем станет его женами».

Хотя товарищи Ванделье были обеспокоены этим, Гуфадгарн действительно считал, что они находились выше в иерархии, чем он. Единственными, кого он не считал более важными, чем себя, были Призраки предыдущих претендентов.

Он был новичком, который начал подчиняться Ванделье всего несколько минут назад, в то время как остальные служили ему еще до того, как они бросили вызов Испытанию Цзаккарта. Не нужно было говорить о том, кто из них имел больше опыта в этом деле.

Быть богом или смертным не имело никакой разницы ... по крайней мере, так думал Гуфадгарн.

«Даже если я - Вампир, который когда-то принадлежал фракции, поклонявшейся злему богу, близкая помощница Чистокровного вампира Тернеции, предавшей вас?!» - сказала Белльмонд.

«Конечно, Белльмонд-сама», - ответил Гуфадгарн.

Это относилось не только к расам Виды, но и к таинственной Легион, состоящей из соединенных вместе людей, а также к Белльмонд и Элеоноре, которые когда-то были Вампирами, принадлежащими фракции, поклоняющейся злему богу.

Ванделье признал их своими союзниками.

В глазах Гуфадгарна единственным существом в этом мире, имеющим какую-либо ценность, был Цзаккарт, теперь же им был Ванделье. Учитывая это, его образ мышления, понятия добра и зла, его философия и предпочтения должны были соответствовать духу Ванделье.

«Ах, мне кажется, все женщины здесь собираются выйти замуж за малыша. Вы действительно собираетесь добавлять -сама ко всем их именам?» - спросил Боркус.

«Это так? Гицзания-сама, Мюйцзэ-сама, Айрис-сама, пожалуйста, простите мою наглость», - сказал Гуфадгарн.

«Лучше помолчите, Боркус-доно!» - сказала Гицзания.

Это была нестандартная ситуация. Люди Легион были также обеспокоены этим развитием событий.

«... Что мы будем делать, если он назовет нас с приставкой -сама, Шейд?»

«... Мне кажется, что он пытается избавиться от всевозможных препятствий между нами. Или мне так кажется?»

«Я подумал, не проще ли нам просто согласиться с ним?»

Тем временем Дарсия обратилась к Гуфадгарну.

«Гуфадгарн-сан, я - это другое дело», - сказала она ему, - «Я - его мать».

«Да, я знаю об этом», - сказал Гуфадгарн.

Ванделье молчал, не зная, что ему следовало сделать. Я думал, что он может вступить в конфликт с Элеонорой и Белльмонд, но я не ожидал, что получится так. Что я должен делать?

Кто бы мог подумать, что Гуфадгарн окажется еще скромнее, чем Фидирг, драконий бог пяти

грехов ... Ванделье никогда не мог представить себе бога, который не имел чувства гордости.

«Ммм, я хочу, чтобы вы забыли про эти формальности. Прекратите использовать -сама; пожалуйста, используйте -сан, -кун или вообще никаких почетных приставок. Кроме того, не становитесь на колени», - наконец сказал Ванделье, понимая, что он не мог просто стоять и смотреть на это.

Он намеревался повторять свою просьбу до тех пор, пока Гуфадгарн не примет ее.

Но Гуфадгарн немедленно принял его решение.

«Отлично. С этого момента я буду делать именно так», - сказал он, встав с колен, - «Что же нам теперь делать с этими Призраками? Они уже выполнили то, что мне нужно было от них, поэтому я оставляю решение в ваших руках».

Его отношение к Призракам, похоже, тоже смягчилось. Поскольку Призраки были очарованы Ванделье, Гуфадгарн признал их не врагами, которых нужно было использовать в своих целях, а младшими слугами одного и того же хозяина.

«... А пока давайте возьмем их с собой. Их не нужно кормить, потому что они Призраки, и я не против того, чтобы взять их с собой, даже если мы не знаем, кто из них Мартина», - сказал Ванделье, - «Но вы можете опознать ее труп, верно?»

«Да», - ответил Гуфадгарн, - «Возможно, я не помню незначительных претендентов, которые умерли сразу после входа в Подземелье, но я не могу забыть тех, кто смог пройти значительную часть Подземелья. Я помню, что она была частью отряда верующих Альды, который продвинулся дальше всех в Подземелье, поэтому я хорошо помню ее».

«Тогда нет проблем», - сказал Ванделье.

Нежити, сделанной из трупа Мартины, будет достаточно для того, чтобы измучить Хайнца и его спутников. Они не смогут определить, был ли дух, обитавший внутри Нежити, действительно Мартиной или нет.

Так как она уже стала Призраком, она сможет владеть трупом, но не сможет стать Зомби.

Ванделье решил, что выберет подходящий дух для того, чтобы он мог выдать себя за Мартину.

«Теперь я проведу вас в мастерскую Цзаккарта», - сказал Гуфадгарн.

Ванделье кивнул ему головой, и Гуфадгарн продолжил свою задачу по доставке отряда к месту назначения.